

Тимофей Рябчик остановил машину на стоянке перед детским садом, посидел минуту, собираясь с силами, и выбрался наружу. Каждое движение давалось ему с огромным трудом, в голове лязгал заржавленными гусеницами бульдозер, а во рту было сухо и горько, как в Сахаре в засушливый период.

«Нет, нельзя смешивать водку с портвейном! — уныло подумал Тимофей, запирая свою старенькую «восьмерку». — Даже если это водка «Флагман» и хороший массандровский портвейн!»

С тяжелым вздохом он поднялся по ступенькам детского сада, как будто эти ступени вели прямиком на эшафот.

Детским садом это здание называли по старой памяти. По этим коридорам давно уже не разносился детский смех и запах подгорелой манной каши, их сменили стрекот принтеров, телефонные звонки и запах кофе. Вместо нянечек и воспитательниц повсюду сновали озабоченные и в меру нетрезвые бизнесмены средней руки и их еще более озабоченные секретарши. Бизнесмены были озабочены постоянным похмельем, отсутствием доходов и неотвратимо надвигающейся на-

логовой проверкой, а секретарши — мечтами об удачном замужестве и никак не наступающими критическими днями...

В этом муравейнике, который язык не поворачивался назвать модным словом «бизнес-центр», Тимофей Рябчик снимал свой небольшой офис.

С невероятным трудом вскарабкавшись на второй этаж и испытывая при этом такое чувство, будто он только что в одиночку покорил Эверест и втащил туда на своих плечах бегемота средней упитанности, Тимофей остановился перед дверью, на которой красовалась вывеска: «Частное детективное агентство «Гудвин».

Несмотря на ужасное самочувствие, Тимофей залюбовался своей вывеской. На нее он истратил половину своих сбережений и гордился вывеской до чрезвычайности.

«Вывеска — это лицо нашей фирмы!» — постоянно внушал он своей секретарше и единственной сотруднице Василисе и требовал, чтобы она ежедневно начищала медную вывеску до ослепительного блеска.

Василиса считала, что лицом фирмы является сам Тимофей и вместо того, чтобы ежедневно надраивать вывеску, ему стоило бы хоть изредка чистить собственные ботинки, купить новый костюм и прекратить смешивать водку с портвейном, но, как положено дисциплинированной секретарше, она держала свое мнение при себе.

Взгляды Тимофея и Василисы расходились по очень многим пунктам, но Тимофей был начальником, шефом и повелителем — и этим все сказано.

Значительную часть своих скудных сбережений, оставшихся после изготовления вывески, он потратил на шикарные полноцветные визитные карточки и шляпу. Визитки славянской вязью на двух европейских языках сообщали, что он, Тимофей О. Рябчик, является частным детективом и главой детективного агентства «Гудвин».

Шляпа выделяла его из серой толпы обывателей и придавала ему импозантный и романтический вид. Она роднила его с петербургскими актерами Боярским и Лыковым, которые тоже никогда и нигде не расстаются со шляпой — даже в бане и на необитаемом острове.

Полюбовавшись вывеской, Тимофей толкнул дверь и вошел в свой офис.

Василиса, маленькая и подвижная, как колобок, подкатилась к нему и зашептала:

— Тимофей Олегович, у нас посетитель... посетительница. Я провела ее к вам в кабинет, пускай проникается. Десять баллов по шкале Рихтера. Вот ее вещи... — Она показала на дивное светло-бежевое кашемировое пальто, украшавшее скромную офисную вешалку, и яркий пластиковый пакет с надписью «Vigon», небрежно брошенный на стул.

Десять баллов по двенадцатибалльной шкале Рихтера на их жаргоне обозначало достаточно высокий имущественный уровень посетительницы. Воротник пальто изнутри украшала этикетка «Мах-тага», «Vigon» — очень дорогой бутик на втором этаже Гостиного двора... В воздухе отчетливо запахло приличным гонораром.

Василиса, однако, поморщилась, почувствовав совсем другой аромат.

— Тимофей Олегович, разве можно смешивать «Флагман» с портвейном? Даже если это... — она приняхалась, забавно поведя веснушчатым носиком, — даже если это «Солнечная долина» восемьдесят девятого года!

С этими словами верная секретарша протянула Тимофею таблетку аспирина и стакан воды. Великий детектив проглотил таблетку и благодарно кивнул. Василиса подала ему подушечку жевательной резинки с отбивающими всякий запах голубыми кристаллами и подтолкнула:

— Идите, она уже нервничает. Кстати, она брюнетка, хотя и нацепила светлый парик.

Тимофей вошел в свой кабинет решительным шагом хозяина жизни, победителя и триумфатора, нацепив на лицо самую обаятельную из своих улыбок. Улыбка едва не треснула на измученном похмельем лице.

Этот кабинет был оформлен с глубоким проникновением в психологию клиентов и был призван произвести на них неизгладимое впечатление.

По стенам развешаны фотографии Тимофея в самых удивительных и героических обстоятельствах. Вот он с револьвером в руке задерживает чрезвычайно опасного преступника. Вот — в потрепанном костюме цвета хаки вытаскивает буксующий джип из глубокой грязи — наверняка на одном из сложнейших этапов ралли «Париж — Дакар». Вот он сфотографирован рядом с командой американских астронавтов... а вот — рядом с

человеком, которого знает в лицо все прогрессивное человечество...

Все эти потрясающие фотографии при помощи нехитрого оборудования сделал для Тимофея его старый приятель Веня Бутузов, фотограф из журнала «Будни милиции».

В глубоком кожаном кресле, купленном по дешевке при распродаже имущества разорившейся турфирмы, восседала ослепительно ухоженная дама совершенно неопределимого возраста. Дама была облачена в шерстяное платье цвета кофе по-венски, изумительная мешковатость которого говорила о том, что его кроил знаменитый итальянский дизайнер, и в леопардовые сапоги на высоких каблуках. Чудесные платиновые волосы посетительницы не допускали и мысли о том, что это парик, но в таких вопросах Тимофеем стопроцентно полагался на мнение Василисы.

На лице клиентки зрело недовольство.

— Это вы — Тимофей О. Рябчик? — осведомилась она. — Поздно на работу приходите!

— Извините, пробки! — Тимофей почтительно склонился перед дамой и тут же молниеносным движением выхваченного из-за спины пинцета снял с ее левого сапога невидимую пушинку.

— Что это вы? — удивленно уставилась на него дама.

— Одну секунду! — Тимофей сел за свой рабочий стол, придвинул к себе отличный немецкий микроскоп, купленный по дешевке при распродаже имущества разорившейся фармацевтической фирмы, и положил невидимую пушинку на предметное стекло.

— Если не ошибаюсь, этот образец городской пыли характерен для Невского проспекта, — задумчиво проговорил он после нескольких секунд внимательного изучения пушинки, — пожалуй, в районе... не заходили ли вы сегодня в Гостиный двор?

— Заходила, — кивнула дама.

Недовольство на ее лице постепенно сменялось удивлением.

— Причем, мне кажется, второй этаж, — добавил Тимофей, с видимой неохотой оторвавшись от микроскопа, — впрочем, это совершенно не важно. Так что вас ко мне привело?

Дама придвинулась к столу и начала:

— Я надеюсь, вы обеспечите полную конфиденциальность?

— Как вы можете сомневаться! — Тимофей театральным жестом прижал руки к груди. — Конфиденциальность — это мое второе имя!

— Кстати, о втором имени — что значит это О? — дама протянула Тимофею его собственную замечательную визитку. — Почему здесь написано О. Рябчик? Вы что — ирландец?

— Что вы! Никаких иностранных корней! Все отечественное, родное! О — это Олегович. Тимофей Олегович Рябчик. К вашим услугам.

— Ну, если так... — Дама положила перед Тимофеем фотографию и листок с адресом: — Вот объект. Меня интересует любая информация о нем.

— Насколько любая? — деловито уточнил Тимофей, внимательно всматриваясь в снимок.

— Любая — значит всякая. Полная. Подроб-

ная. Исчерпывающая. Стопроцентная. Мне нужно знать условия его жизни, чем он питается, где бывает, с кем встречается. Его контакты меня особенно интересуют! Его вкусы и пристрастия в быту, в еде, в одежде. У какого модельера одевается. Принимает ли какие-нибудь витамины или лекарства. Состояние здоровья — это обязательно! Но не только это. Я должна знать о нем все! Даже то, на каком боку он спит и храпит ли по ночам!

— Понятно, — Тимофей быстро делал пометки в своем блокноте, — когда вы хотите получить отчет?

— Чем скорее, тем лучше. Но разумеется, скорость не должна идти в ущерб подробности и полноте информации!

— Не беспокойтесь, — Тимофей снова натянул на лицо свою лучшую улыбку, — точность — это мое второе имя.

— Да? — Клиентка насмешливо взглянула на детектива. — А я думала, конфиденциальность!

— И это тоже. Сколько экземпляров отчета вы хотите получить?

— Только один. Никаких экземпляров, кроме этого единственного, не должно существовать.

— Отлично, — Тимофей захлопнул блокнот, — я немедленно приступаю к вашему делу. Нам осталось только обсудить вопрос о гонораре...

Дама положила на стол несколько зеленых купюр:

— Это аванс. Если отчет меня удовлетворит, я заплачу еще столько же. Надеюсь, это не меньше вашего обычного гонорара?

— О, нет, — Тимофей постарался притушить

радостный блеск глаз, — это вполне соответствует принятым у нас расценкам.

Дама поднялась и двинулась к двери, сопровождаемая галантным Тимофеем.

Через несколько минут раздался условный стук, и в кабинет проскользнула Василиса.

— Я сейчас была в туалете, — сообщила она с порога.

— Ты считаешь, что обязана мне об этом сообщать? — искренне удивился ее шеф и повелитель.

— Вы знаете, — продолжила секретарша, не обратив внимания на его реплику, — что окна туалета выходят на другую сторону дома.

— В мужском туалете окна замазаны белой краской, — не преминул вставить Тимофей.

— Я эту краску давно уже процарапала. Короче, вы будете меня слушать?

— Молчу!

— Эта десятибалльная особа думает, что она умнее всех. Напялила парик, оставила машину за углом и воображает, что ее невозможно вычислить. Но окна туалета выходят как раз туда, где она оставила свою «Ауди». Так что я отлично видела, как она садилась, и записала номер машины.

— Отлично! — восхитился Тимофей. — И мы теперь сможем узнать имя владельца... то есть владелицы.

— Уже, — лаконично сообщила Василиса.

— Что — уже?

— Уже установила. Посмотрела по базе данных ГАИ... в смысле ГИБДД. Только имени владельца там нет, потому что машина зарегистриро-

вана на фирму. Очень крупная и известная косметическая фирма «Марго». Я ведь говорю — эта особа думает, что она умнее всех. Мало того, что оставила машину за углом, так и взяла не свою собственную, а принадлежащую фирме. Как будто трудно установить владельца фирмы...

— И что — уже? Уже установила?

— Долго ли! — Василиса пренебрежительно пожалала плечами. — Владелец фирмы — Ашотов Аветик Ованесович.

— А она? — Тимофей с надеждой и обожанием смотрел на свою гениальную секретаршу.

— Ашотова Маргарита Павловна, жена владельца, — невозмутимо ответила Василиса, — зуб даю.

В устах Василисы это была самая страшная клятва, и Тимофей поверил ей безоговорочно.

— Ты у меня золото! — расчувствовался он. — Тебе просто цены нет!

— Так, может, прибавите мне зарплату?

— Ну уж, ты сразу бьешь по самому больному!

— Или хотя бы заплатите за два последних месяца? Вы не забыли, что все еще должны мне за февраль и март?

— Нет-нет, я все помню, — заныл Тимофей, — но, понимаешь, сейчас у нас такой трудный период... — И он незаметным движением смахнул со стола оставленный Маргаритой Павловной аванс.

Лола проснулась оттого, что кто-то возился и царапался у нее под боком. Было ужасно жарко и щекотно. Лола перевернулась на бок, откинула одеяло и обнаружила рядом с собой неизвестно

как пробравшегося в постель крошечного песика породы чихуа-хуа. Он повизгивал во сне и перебирал лапами, очевидно, ему снилось что-то волнующее. Лола попыталась отодвинуться от собачки, но не тут-то было, песик тут же перекатился за ней. На нежной коже бедра были красные полосы, что очень расстроило Лолу.

— Пу И! — с негодованием закричала она. — Как ты посмел залезть ко мне под одеяло! Почему ты все время мешаешь мне спать?

Песик приоткрыл один глаз и поглядел на Лолу с легким недоумением.

«Интересно, кто кому мешает спать, — говорил его взгляд, — я лежу себе тихонечко, а вот ты все время ворочаешься, да еще кричать вздумала...»

В другое время Лолу позабавили бы ужимки ее маленького любимца, но только не сегодня.

Нынешним утром Лола проснулась в отвратительном настроении. Тому не были причиной легкое недомогание, или перемена погоды, или чрезмерное потребление шампанского прошлым вечером.

Никакого недомогания Лола не ощущала, накануне вечером никуда не ходила, а дома пила только сок, и погода была прекрасная — конец марта. За окном светило солнце, звенела капель и пели оставшиеся мелкие птички, не съеденные воронами за долгую зиму.

Словом, никаких особенных причин для вселенской скорби, которую испытала Лола при пробуждении, в наличии не было. Тем не менее Лола проснулась в отвратительном настроении. Она чувствовала себя глупой, старой, одинокой и бездарной.

В самом деле, разве не дура она, что связалась в свое время с Ленией Маркизом, как он сам себя называл, мошенником экстра-класса, широко известным специалистом в узких профессиональных кругах? Он сам ее нашел и пригласил работать вместе. Лола, конечно, согласилась, но разве могла она представить тогда, что придется бросить любовь всей ее жизни — театр? Ради Ленки она пожертвовала всем, а что получила взамен? Он использует ее в роли мальчика, точнее девочки, на побегушках, не колеблясь, посылает в самые рискованные места. Нет, конечно, прибыль от их операций Маркиз честно делит пополам, и прибыль эта, если быть до конца откровенной, очень и очень неплоха... тьфу, чтоб не сглазить... Но боже мой, разве в одних деньгах дело!

Лола застонала и перевернулась на живот. Пу И недовольно заворчал, тогда Лола рассердилась и ногой спихнула его с кровати. Пу И возмущенно гавкнул, плюхаясь на ковер, потом встал и вышел из комнаты, как-то умудрившись открыть лапой дверь.

Лола отвернулась к стене и продолжила жалеть себя. Очень скоро, всего через какие-нибудь семь месяцев, ей исполнится двадцать восемь лет, потом двадцать девять, а там и до тридцатника рукой подать! И с какими результатами она придет к тридцатилетию? Что ни говори, это все-таки какой-то значительный рубеж, переломный момент, переход. Только вот от чего к чему, уточнить Лоле совсем не хотелось.

И еще она ужасно одинока, потому что Маркиз, конечно, партнер неплохой, и как совладе-

лец квартиры он ей подходит, потому что соблюдает правила общежития, то есть загрязняет их совместную квартиру в меру и не вяжется по пустякам, но все же личной жизни у Лолы никакой нету.

Лола совсем раскисла и позабыла, что только недавно она вернулась с курорта, где отлично провела время и развлекалась по полной программе. Странное дело: стоит ей появиться в каком-нибудь приличном обществе, все мужчины тотчас начинают проявлять к ней усиленный интерес, но Лоле никак не удастся найти себе приличного спутника... Не на всю жизнь, конечно, нет, а хотя бы на несколько месяцев.

Зловредный Ленька утверждает, что Лоле просто скучно со всякими денежными мешками, что ей гораздо веселее с ним и с их четвероногими питомцами. Нет, сегодня Лола не находила никакой радости в общении с Пу И. Собаку совершенно распустили, это Маркиз виноват, он все Пу И позволяет. Вот и сейчас небось песик побежал жаловаться на Лолу.

Лола прислушалась и потянула носом. Пахло свежесваренным кофе, из кухни слышались звук льющейся воды, шипенье масла на сковородке и хлопанье дверцы холодильника. Леня готовит завтрак. Но Лола не пойдет на кухню, потому что у нее совершенно нет аппетита.

Нет, все-таки судьба к Лоле очень несправедлива. Сначала дает шанс, а потом тут же его отнимает. Вот несколько месяцев назад Лола так успешно играла в театре. Критика отзывалась о ней весьма благосклонно, и даже сам Пеликанский

приезжал на спектакль и, кажется, остался доволен. Главный режиссер театра Лолу отличал и очень хвалил. А как он умолял ее не срывать спектакль, говорил, что, кроме нее, некому сыграть, что она лучше всех играет Виолу в «Двенадцатой ночи»... Лола вняла его мольбам и приехала на спектакль, умирая от страха, потому что за огнями рампы скрывался убийца...

И что вы думаете? Когда наконец Лоле до смерти надоел этот задрипанный театр, сплетни и перешептывания коллег женского пола за спиной, хамские замечания прямо в глаза, дешевые костюмы, вечно пьяные осветители... когда терпение у Лолы лопнуло и она перестала ходить в театр, Главный тотчас же нашел ей замену! А не он ли квохтал, что лучше Лолы актрисы нету и что без нее театр просто рухнет? Нет, все кругом врут, никому нельзя верить...

Лола шмыгнула носом, поднялась с кровати и вышла из комнаты, на ходу затягивая поясок халата. Она сунулась было в ванную, но там, на стиральной машине, на невесть как попавшем туда Лолином розовом махровом полотенце разлегся огромный черный котище с белой пушистой «машишкой» на груди. Котище со вкусом умывался.

— Аскольд! — недовольно заговорила Лола. — Неужели тебе обязательно нужно умываться в ванной? Тебе же не нужна вода...

Кот задумчиво поглядел на нее из-под высоко поднятой задней лапы и не сделал никакой попытки освободить помещение. Лола тяжело вздохнула, в глазах зашипало от обиды и жалости к себе. Лола прихватила из шкафчика упаковку бу-

мажных носовых платков и вошла на кухню. И тотчас же с холодильника спикировал большой разноцветный попугай, выхватил у Лолы из рук упаковку платков и начал кружить над кухней, как японский бомбардировщик над Перл-Харбором.

Хулиганская выходка попугая оказалась последней каплей. Лола плюхнулась на стул и застонала.

Леня Маркиз в аккуратной домашней куртке из бордового шелка, чисто выбритый и пахнущий дорогим одеколоном, сидел на стуле. Плотный завтрак был съеден, и теперь Леня делал одновременно три приятных дела: пил вторую чашку кофе, читал свежую газету и уютно почесывал за ушами сидевшего у него на коленях Пу И.

При виде такой идиллии Лола почувствовала себя совсем плохо и решила заплакать. Слезы всегда отлично ей удавались, Лоле не нужно было входить в образ, слезы хлынули из глаз неудержимым потоком.

— Я убью эту мерзкую птицу! — прорыдала она.

Попугай понял, что зашел слишком далеко и что его убить-то, конечно, не убьют, но кормить перестанут.

— Кошмар-р! — заорал он свое любимое слово.

Пакет выпал, платки запорхали по кухне.

— Сразу видно, Перришон, что ты не читал басни дедушки Крылова, — заметил Леня Маркиз, оторвавшись от газеты, — там ведь четко сказано: если держишь что-то во рту — не смей орать, а то выпадет.

Видя, что Леня совершенно не обращает внимания на ее слезы, Лола подхватила на лету один из платков, вытерла глаза и с обидой сказала:

— Ты не хочешь спросить, что со мной?

Леня давно уже понял, что его подруга встала сегодня не с той ноги, но не спешил в этом признаваться. По своему долгому опыту общения с Лолой он знал, что главное — это не поддаваться на провокацию. Если не выдержишь и дашь себя втянуть в долгие разборки и выяснения отношений, то эти бабы доведут до сердечного приступа или до белого каления и ты же еще будешь во всем виноват. Лолка в таких делах особенно искусна, ведь она актриса. Поэтому Леня упорно делал вид, что он слеп, глух и нем.

— Звери совершенно обнаглели! — пожаловалась Лола в пространство и не выдержала: — Леня, ты что, не слышишь меня?

— Что? — рассеянно отозвался Маркиз, не отрываясь от газеты. — Извини, я не расслышал.

— Я говорю, что звери совершенно распустились! — Лола повысила голос. — Кот не пускает меня в собственную ванную, Пу И лезет в кровать... Это ты их разбаловал!

И, поскольку Маркиз счел за лучшее вообще ничего не отвечать, Лола вскочила и вырвала у него газету.

— Да что ты там все читаешь!

Леня понял, что от неприятного разговора с противной Лолой не отвертеться, и приготовился к глухой обороне, но Лола вдруг уткнулась в газету и вскричала:

— Что? Ты это читаешь? Какой ужас!

— А что такого? — испугался Ленья. — Что там такого страшного?

— Вот это, интервью!

На целую страницу в газете было опубликовано интервью с актрисой театра на Фонтанке Жанной Ковалевой. Ленья сделал попытку вернуть свою газету, но Лола вцепилась в нее и начала жадно просматривать интервью, отпуская при этом странные замечания:

— Так-так... ну-ну... кошмар какой... ой врет-то!..

Наконец она бросила газету на стол с таким видом, как будто это была дохлая жаба.

— Гадость какая!

— Скажи, пожалуйста, — не выдержал заинтригованный Ленья, — чем тебе так насолила статья?

Не слушая, Лола снова схватила газету.

— Нет, ты только посмотри на нее! — закричала она, тыча пальцем в одну из многочисленных фотографий. — Ты только глянь! Морда наглая, глазки поросячьи, а все туда же, в красавицы лезет!

— А по-моему, она ничего себе, — Ленья позволил себе с Лолой не согласиться, — вот на этой фотографии глаза вовсе не поросячьи, а там просто фотограф нахалтурил. Вот и корреспондент пишет: «Жанна очень красивая женщина и талантливая актриса...»

Зачитав это, Ленья молниеносно отодвинулся от Лолы, едва успев подхватить Пу И с колен. Его спасло только то, что Лола со сна была еще не слишком подвижна, а то бы ему несдобровать.

Леня и сам не знал, зачем он поддразнивает Лолу, скорее всего — просто от скуки.

— Да знаю я эту, с позволения сказать, талантливую актрису! — завопила промахнувшаяся Лола. — Мы с ней вместе учились! Так у нее, если хочешь знать, по актерскому мастерству всегда была тройка, вот! И в театр на Фонтанке она попала по большому благу, потому что ее папаша какой-то там в старое время был театральным чиновник и у него остались связи. И никаких ролей ей сначала не давали, потому что Жанка — полная бездарность!

— Да? — удивился Маркиз. — А вот тут написано, что она играла и Лауру в «Каменном госте», и Нину Заречную в «Чайке», и Миранду в «Буре»...

В этом месте Лола зарычала, как бенгальская тигрица, и подобралась на стуле, чтобы прыгнуть. Леня осторожно опустил Пу И на пол и шепотом посоветовал ему отойти от греха подальше.

— Никто бы и не узнал ни про Миранду, ни про Лауру! — орала Лола. — Сидела Жанка в этом театре, получала полторы тысячи, и вдруг ей досталась роль в каком-то паршивом сериале!

— И не каком-то, а очень известном, — заметил Леня, — ты разве его не смотрела?

— Еще чего, — фыркнула Лола, — одно название чего стоит — «Нежелательные последствия»!

— Напрасно ты так, — кротко сказал Маркиз, — я, конечно, тоже этого сериала не видел, но, во-первых, тут сказано, что он имеет очень хороший рейтинг, а во-вторых, прошли только первые тридцать серий. А будут еще два блока по

тридцать серий, так что работа твоей сокурснице обеспечена на долгое время.

— Где? — Лола снова выхватила газету. — Ой, господи! Девяносто серий, потом пойдут они гулять по всем каналам, морда Жанкина примелькается, вот и известность!

— Что слава — яркая заплатка на ветхом рубище певца! — с чувством продекламировал Леня.

— Не повторяй чужих глупых слов! — Лола завелась окончательно. — Это тебе не нужна слава! Мало того — тебе вообще не нужна известность! Еще бы, ты привык обделявать свои делишки в темноте, под покровом ночи! Ты, как крот, боишься света! Ты боишься, что тебя выведут на чистую воду! Конечно, слава тебе вовсе не нужна!

— Да? — Леня, как всегда, не выдержал и поддался на провокацию. — Позволь тебе напомнить, дорогая, что мои так называемые темные делишки принесли тебе столько доходов, что благодаря им ты можешь вести жизнь вполне обеспеченную и удовлетворять все свои многочисленные капризы.

— Так я и знала! — закричала Лола. — Так я и думала! Ни минуты не сомневалась, что ты начнешь попрекать меня деньгами!

— Но я вовсе не попрекаю тебя деньгами, — удивился Маркиз, — я просто требую, чтобы ты относилась с уважением к моей работе. Ей-богу, не самая плохая работа, требует повышенного интеллекта, быстрой реакции и приносит отличный доход!

— Для тебя главное — деньги! — угрюмо буркнула Лола.

«А для тебя будто нет!» — подумал Ленья, но решил не усугублять свои разногласия с Лолой.

— Художественной натуре деньги только мешают! — заявила Лола.

— Скушай булочку, — миролюбиво предложил Ленья, — а то ты уже начала заговариваться.

— Артист всегда должен быть голодным! — патетически воскликнула Лола. — Иначе это уже не артист!

— Ты бы рассказала это своей сокурснице, когда она служила в театре и получала там полторы тысячи рублей, — посоветовал Ленья, — интересно, что бы она тебе ответила?

Лола не слушала, она снова с увлечением читала газету.

— Нет, ты только погляди, какое свинство! — сердилась она. — Значит, на вопрос корреспондента, как Жанке удастся иметь такую стройную фигуру, она отвечает, что не признает никаких диет, что может есть все на свете, хоть полторта на ночь, что у нее такой организм. Нет, ну это же надо так врать! Да она еще на первом курсе была пышкой! Жаловалась, что куска белой булки съесть не может! Да ее даже отчислять хотели из-за бесформенной фигуры! Да я сколько помню, она вечно на диете! Смотрит голодными глазами и ноет, кусок в горло не идет. Да с ней в столовую никто не ходил!

— Какое у тебя сильное чувство к бывшей сокурснице! — заметил Маркиз. — Просто оторопь берет.

— И вот еще что! — Лола увлеченно читала газету: — «Главное не диеты, не массаж, не дорогие

косметические процедуры. Для того чтобы хорошо выглядеть, необходимо, чтобы вокруг тебя была атмосфера любви и согласия...» Это Жанночка говорит! Да ты представить себе не можешь, какая она стерва! Да у нее характер ужасный, вечно она всех стлкивала лбами, наговаривала на других! Атмосфера любви!

И Лола захохотала сатанинским смехом.

Лене внезапно стало скучно. Он с жалостью поглядел на Лолу, вышел и удалился в свою комнату, поговорил там немного по телефону и собрался уходить. Лола рассеянно болтала ложкой в стаканчике с йогуртом и очень удивилась, увидев Леню уже одетого.

— Ты куда это?

— Пойду прогуляюсь... И вообще у меня кое-какие дела... с обедом можешь не заморачиваться, я поем в городе.

Леня сказал это таким тоном, что Лола сразу сообразила, что уйти на время из дома он решил из-за нее, что ему надоели скандалы и ее беспричинное плохое настроение.

«Ну и пожалуйста! — подумала она. — Ну и сколько хотите!..»

Оставшись одна, Лола заварила свежий кофе, подогрела в микроволновке две булочки с шоколадом и съела все это под классическую музыку, раздававшуюся из магнитофона. Потом она приняла душ и прислушалась к себе. Настроение, несколько поднявшееся после кофе, снова упало. В таких случаях у Лолы в запасе было верное средство — Роза Тиграновна. Милейшая Роза Тиграновна работала в салоне красоты неподалеку

от их с Маркизом дома. Лола знала ее давно и считалась постоянной клиенткой. Руки у Розы Тиграновны были золотые, она умела врачевать ими не только лицо и тело, но и душу. После общения с Розой Лола всегда выходила похорошевшая, обновленная, в душе ее воцарялись мир и покой.

Лола позвонила в салон. Выяснилось, что сегодня Роза работает в вечер, но, к сожалению, у нее все время заранее расписано, и никак нельзя вклиниться. Лола просила, умоляла. Но Роза была непреклонна: у нее очень важные клиенты, она никак не может выкроить для Лолы несколько времени, а вот завтра утром — пожалуйста, милости просим. Лола хотела было обидеться, но решила все же согласиться на завтра.

Она выбросила проклятую газету в мусоропровод, наскоро привела себя в порядок и обследовала холодильник на предмет съестных припасов. Кончились кошачьи консервы, и Лола подумала, что если Маркиз и простил бы ей отсутствие обеда, то она навеки и безвозвратно упадет в его глаза, коль скоро кот Аскольд лишится своего питания. Следовало срочно пополнить запасы, потом прикупить еще кое-каких мелочей.

Пу И тихонечко сидел у входной двери и поскуливал. В душе у Лолы шевельнулось раскаяние: собака должна гулять. На улице светило весеннее солнышко и было сыро от интенсивно таявшего снега. Пу И при его размерах мог провалиться в лужу по самые уши. Но у них с Лолой все было продумано и отработано на случай любой погоды. В данной ситуации Лола надела на Пу И комби-

незон из непромокаемой материи и намеревалась переносить своего любимца через каждую лужу на руках.

Они вернулись через несколько часов. На улице была чудесная погода, они долго гуляли, потом пошли за покупками, потом Пу И потянул Лолу в ближайшее кафе, где продавались чудные ореховые трубочки.

Настроение у Лолы не то чтобы поднялось, но от ласкового солнышка и от свежего воздуха на душе стало полегче.

Дома их встретил мрачный Леня. Он был не удовлетворен сегодняшним днем, потому что, договорившись о деловой встрече, застрял надолго в пробке на набережной Фонтанки, поэтому опоздал и нужного человека не застал. Потом он наудачу поехал еще в одно место, там тоже все вышло не так, как задумано. И в довершение Леня совершенно забыл, что пообещал Лоле пообедать в городе и приехал домой жутко голодный. Дома же его встретили не менее голодные звери и пустота в Лолиной комнате.

Холодильник тоже ничем не порадовал. Леня на всякий случай без особой надежды заглянул в духовку, но там не томилась латка с тушеным мясом, и не ждала своего часа жареная курица, и утка не парилась под слоем квашеной капусты, как купчиха под пуховым одеялом.

Лола вошла румяная и посвежевшая от долгого пребывания на свежем воздухе. Глаза ее блестели, а волосы от влажности, царящей на улице, завивались в симпатичные колечки.

— Ты дома? — удивилась она, увидев мрач-

ную физиономию своего компаньона. — Представляешь, мы только что познакомились с четырьмя прелестными американскими бульдогами! Все четверо мальчики, близкие родственники, окрас очень похожий! Хозяйка — очаровательная женщина, очень интеллигентная, доктор исторических наук на пенсии! И зовут их, как американских президентов: Черчилль, Трумэн, Рузвельт и Эйзенхауэр...

— Постой, — машинально возразил Леня, — насколько я помню, Черчилль был вовсе не американский президент, а английский премьер-министр...

— Ой, ну какая разница! — отмахнулась Лола. — Главное — им всем очень подходят их имена! И характеры у всех четверых очень славные, никакой злобности! Они прекрасно поиграли с Пу И!

— Как это, интересно, у скромной пенсионерки хватает средств на содержание четырех американских бульдогов? — изумился Леня. — Они небось едят ужас сколько!

— Неужели ты думаешь, что я так плохо воспитана, чтобы спрашивать у малознакомого человека такие интимные вещи? — возмутилась Лола. — Во всяком случае, выглядят собачки отлично!

Тут по аналогии Леня вспомнил, что сам он ужасно голодный, но Лолка, судя по всему, и не думала о еде.

— Вот интересно, — саркастически заметил Маркиз. — В этом доме когда-нибудь бывает приличный обед?

Конечно, в любой другой момент Лола мгно-

венно бы завелась от такого явного вопиющего хамства. Разумеется, она прекрасно знала, что голодный мужчина социально опасен, но нельзя же опускаться до такой несправедливости. Когда Ленька чем-нибудь недоволен, он все время обобщает! Ведь это форменное свинство — утверждать, что у Лолы никогда не бывает приличного обеда! Тем более что сегодня он специально предупредил, что не придет!

Но Лола знала также, что с голодным мужчиной спорить бесполезно и даже чревато — себе дороже обойдется. К тому же весь запас своего плохого настроения она исчерпала утром. Поэтому Лола мигом скинула куртку, впорхнула в домашние тапочки и устремилась на кухню, напевая, как птичка. Она вытащила из морозилки упаковку готовых свиных отбивных и сунула их в микроволновку, вывалила на сковородку пакет мороженой картошки и сунула в мойку овощи для салата. Между делом она соорудила большой бутерброд с ветчиной, сыром и зеленым салатом и подсунула его Маркизу. Голодный компаньон ненадолго затих. Но к тому времени, когда бутерброд кончился, у Лолы уже готова была целая миска овощного салата, и печка подала мелодичный сигнал.

Маркиз съел все с большим аппетитом и попросил добавки. Лола не отказала.

— Сегодня я видела одного типа три раза, — заметила она, наливая Лене ароматного чаю и подвигая вазочку с конфетами.

— Какого еще типа? — легкомысленно поинтересовался Леня. — Опять очередной поклон-

ник? Лолка, не лезь в авантюры, мне надоело тебя вытаскивать!

Лола тут же рассвирепела. Когда это, интересно, он вытаскивал ее из авантюр? Да он сам вечно вляпывается в какие-то истории!

— Позволь тебе напомнить, дорогой, — начала Лола ледяным тоном, — что в последний раз в авантюру впутался ты. Именно ты повстречал на улице дамочку, и тебя потянуло на подвиги. Должна тебе заметить, что я никогда не знакомлюсь на улицах — это дурной тон.

Маркиз очень не любил, когда Лола напоминала ему о прошлых неудачах, да и какой мужчина такое любит? Поэтому он хотел уже рассердиться и ответить какой-нибудь колкостью, но после сытного обеда настроение было самое мирное, хотелось вздремнуть, и на ум не шло ничего ехидного.

— Ну, так что же это был за тип, который тебя преследовал? — миролюбиво поинтересовался Ленья.

— Я вовсе не утверждаю, что он меня преследовал, — обиделась Лола, — если бы ты его видел, ты бы тоже так не думал. Такой, знаешь, самый заурядный долговязый тип в дурацкой широкополой шляпе. Собственно, шляпа-то мне и бросилась в глаза, сидела она на нем как на корове седло. Ты меня не слушаешь?

— Слушаю! — Маркиз зевнул, потянулся, перевернул на спину сидевшего рядом на диванчике кота Аскольда и попытался почесать ему пушистый живот.

Кот тут же сделал захват передними лапами, а задними принялся драть Маркизу руку. Но делал